

Къ открытію Художественнаго театра.

Сегодня и Художественный театр начинается, наконецъ, своей операциі. Вся московская «дѣйствующая армія» — въ полномъ составѣ.

Тринадцатому году предшествовалъ рядъ бѣдъ и незадачъ, прежде всего — болѣзнь К. С. Станиславскаго, теперь, къ общей радости, почти совсѣмъ побѣжденная. Будежъ надѣяться, что данъ «чортовой дюжинѣ» выплачена Художественнымъ театромъ полностью, и онъ теперь спокойно, безъ тягостныхъ скориризовъ, будетъ дѣлать свое большое художественное дѣло.

К. С. Станиславскій.

О репертуарныхъ планахъ и предположеніяхъ театра слишкомъ хорошо всѣ знаютъ, чтобы стоило опять напоминать. Интереснѣйшее — въ самомъ началѣ: превращеніе Достоевскаго въ драматурга, инсценировка «Братьевъ Карамазовыхъ».

Уже три мѣсяца толкуютъ объ этомъ, и въ театрахъ, и въ дубликѣ, и въ печати, гадаютъ, что сдѣлаетъ Художественный театръ, и какіе получатъ результаты. Относятся къ этой попыткѣ и съ очень большимъ интересомъ, и съ почти столь же большимъ недоумѣемъ. Теоретически доказать, что передѣлывать романъ для театра — дѣло напрасное и ненужное, и непремѣнно неудачное, — конечно, болѣе чѣмъ легко. И уже тысячу разъ за эти мѣсяцы повторили: это — искаженіе природы театра, это насиліе и надъ театромъ, и надъ романомъ.

Наивно думать, что Художественный театръ самъ не дѣлаетъ себѣ всѣхъ этихъ возраженій и не предвидѣлъ, что будутъ они въ великомъ множествѣ сдѣланы другими, со всѣхъ сторонъ.

И если, тѣмъ не менѣе, этотъ серьезный и не по имени только художественный театръ, занимающій сейчасъ въ жизни русской сцены передовую и боевую позицію, театръ очень строгій къ себѣ, все-таки, послѣ трехлѣтнихъ колебаній, рѣшился отважиться, были у него, значитъ, на то причины достаточно серьезные, слишкомъ влекло къ «Братьямъ Карамазовымъ», и то, что говорило за постановку, пересиливало всѣ противныя соображенія. Изъ напечатанныхъ въ послѣднее время въ газетахъ бесѣдъ съ инициаторомъ

Вл. И. Немировичъ-Данченко.

и осуществителемъ этой смѣлой постановки. Вл. И. Немировичемъ-Данченко, можно отчасти вывести, что прельщало въ «Карамазовыхъ», что влекло перенести ихъ на сцену.

Актеры Художественнаго театра тоскуютъ по матеріалу для своего сценическаго творчества. Поговорите съ любымъ актеромъ, который не только служить, но рвется творить, быть художникомъ и быть нужною въ общемъ жизненномъ обиходѣ силою, — и вы непремѣнно услышите отъ него эту же тоску. Уже успѣли поиздѣваться надъ Художественнымъ театромъ и его актерами: нигдѣ всей драматургіи мало, они скоро Библию и гресбухъ прать стапуть, — развѣ можно имъ быть, какъ всѣ!..

Можетъ быть, это и очень зло, и даже остроумно. Но это острять и пропиззируютъ люди, несомнѣнно, совсѣмъ далекие отъ того, чѣмъ болѣютъ, чѣмъ томятся лучшіе, самые сознательные и самыя чуткіе среди русскаго актерства. Очень можетъ быть, что выходъ изъ своей тоски въ Худо-